

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья
<https://doi.org/10.11621/TEP-23-13>

УДК 159.9

Представления учащихся раннего юношеского возраста о современных мужчинах и женщинах

Е.Е. Данилова

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Российская Федерация

Резюме

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения процессов гендерной социализации в раннем юношеском возрасте в условиях современной социокультурной ситуации, характеризующейся размыванием традиционных гендерных стереотипов и трансформацией базовых представлений о содержании социальных ролей мужчины и женщины.

Цель работы состоит в изучении представлений российских юношей и девушек о современных мужчинах и женщинах.

Методы. Сбор данных проводился с использованием метода свободных описаний, контент-анализ осуществлялся с применением описательной статистики, *t*-критерия Стьюдента, коэффициента ранговой корреляции *r* Спирмена, критерия достоверности разности долей. Сравнительно-исторический анализ проводился с использованием данных, полученных в 80-е гг. XX века.

Выборка состояла из 353 старшеклассников и студентов колледжей в возрасте 16–19 лет (161 юноша и 192 девушки).

Результаты. Первоначальная гипотеза о сосуществовании в представлениях сегодняшних молодых людей как традиционной, так и современной гендерной модели подтвердилась только в отношении представлений о современной женщине. При ее описании и юноши, и девушки опираются как на традиционные стереотипы женственности, так и на современные представления (андроги́нность, эгалитарность). Современный мужчина и юношами, и девушками по-прежнему рассматривается и оценивается сквозь призму стереотипов традиционной маскулинности. Представления девушек о современных мужчинах и женщинах менее ригидны и не столь стереотипны, как у юношей. Они в большей степени отражают происходящую в современном обществе трансформацию жестких гендерных стереотипов.

Представления современных юношей и девушек о мужчинах и женщинах во многом сходны с аналогичными представлениями их сверстников советской эпохи. Различия связаны с меньшим вниманием к семейным ролям и большим интересом к внешности, самовыражению, успешности, психологическому здоровью.

Выводы. Несмотря на происходящую в современном обществе трансформацию гендерных стереотипов, российские юноши и девушки в своих представлениях о мужчинах и женщинах по-прежнему опираются преимущественно на традиционные представления о мужественности/женственности.

Ключевые слова: ранний юношеский возраст, гендерные стереотипы, маскулинность, фемининность, андрогинность, современный мужчина, современная женщина.

Для цитирования: Данилова Е.Е. Представления учащихся раннего юношеского возраста о современных мужчинах и женщинах // Теоретическая и экспериментальная психология. 2023. № 2 (16). С. 72–93. <https://doi.org/10.11621/TEP-23-13>

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

Scientific Article

<https://doi.org/10.11621/TEP-23-13>

Mid and late teen students' representations about modern men and women

Elena E. Danilova

Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation

Abstract

Relevance. The study relevance is determined by the need to investigate the processes of gender socialization in the mid and late teens in the modern socio-cultural situation characterized by erosion of traditional gender stereotypes and transformation of basic representations about the content of men and women's social roles.

Objective. The study had its purpose to explore and compare the boys' and girls' representations about modern men and women.

Methods. Data collection was carried out using the method of free descriptions, content analysis was carried out using descriptive statistics, Student's t-test, r-Spearman's rank correlation coefficient, and share difference reliability criterion. Comparative historical analysis was carried out using the data obtained in the 1980s.

Sample. The sample included 353 high school and college students aged 16–19 years (161 boys and 192 girls).

Results. The initial hypothesis about the coexistence of both traditional and modern gender models among today's teenagers has been confirmed only in relation to their ideas of the modern woman. When describing her, both boys and girls rely on traditional stereotypes of femininity as well as modern ideas (androgyny, egalitarianism). Modern man is still viewed and evaluated by both boys and girls through the prism of traditional masculinity stereotypes. Girls' representations about modern men and women are less rigid and not as stereotypical as those of boys. They reflect to a greater extent the transformation of rigid gender stereotypes taking place in the modern society.

Modern boys' and girls' representations about men and women are in many ways similar to the representations of their peers of the Soviet era. The differences are associated with less attention to family roles and a greater interest in appearance, self-expression, success, and mental health.

Conclusions. Despite the transformation of gender stereotypes taking place in the modern society, boys' and girls' representations about men and women are still based mainly on traditional ideas of masculinity/femininity.

Keywords: adolescence, mid-teens, late-teens, gender stereotypes, masculinity, femininity, androgyny, modern man, modern woman.

For citation: Danilova, E.E. (2023). Mid and late teen students' representations about modern men and women. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya (Theoretical and experimental psychology)*, 2 (16), 72–93. <https://doi.org/10.11621/TEP-23-13>

Введение

Важным аспектом личностного самоопределения в юношеском возрасте является становление гендерной идентичности, то есть окончательное осознание личностью себя как представителя определенного пола — мужчины или женщины. Наряду с выбором своей позиции в системе половой дифференциации, этот период жизни юношей и девушек связан с формированием поло-специфических психологических характеристик, освоением основных поведенческих паттернов, соответствующих мужской или женской роли, принятых в данном обществе правил и способов взаимодействия между мужчинами и женщинами.

В формировании гендерной идентичности важную ориентирующую роль выполняют полоролевые (гендерные) стереотипы — сформировавшиеся в культуре и закрепившиеся в массовом сознании представления о типично мужском и типично женском (качествах личности, чертах характера, нормах поведения). Исследования, посвященные проблеме гендерной социализации, единодушно указывают, что в современном мире происходит очевидное размывание традиционных гендерных стереотипов, существенная трансформация базовых представлений о содержании социальных ролей мужчины и женщины (Калачикова, Груздева, 2019; Клецина, Векилова, 2020; Клецина, Иоффе, 2019; Кон, 2009; Силласте, 2019; Billari, Esping-Andersen, 2015; Esping-Andersen, 2009; Hochschild, 2003). Основной вектор происходящих изменений ориентирован на достижение гендерного равенства, развитие эгалитарности в отношениях между полами как в общественной, так и в приватной сферах жизни. Соответствующие трансформации, наблюдаемые в экономически развитых обществах со второй половины XX века, оказываются столь радикальными по своей сути и глобальными по масштабам распространения, что определяются как «гендерная революция» (Кон, 2011; Чернова, 2019; Esping-Andersen, 2009). По словам И.С. Кона (2011), «гендерная революция необратима», однако в разных обществах и разных странах она приобретает свою специфику. Соответствующие гендерные трансформации, безусловно, происходят и в России. И хотя в нашей стране начались они существенно раньше, чем на Западе, а именно, с приходом советской власти, законодательно закрепившей равенство прав мужчин и женщин, обеспечившей доступ женщин к образованию, их широкое привлечение к общественному труду и управлению государством, раскрепощение женщин в семье, — протекали эти процессы не линейно и не последовательно, и на сегодняшний день в силу целого ряда общественно-политических и социокультурных причин остаются в значительной степени незавершенными (Чернова, 2019).

Исследования показывают противоречивое отношение россиян к актуальным гендерным трансформациям (Клецина, Векилова, 2020; Ключко и др., 2020; Силла-

сте, 2019; Тихомандрицкая, Мельникова, 2018). С одной стороны, в современном российском обществе отмечаются устойчивые тенденции, отражающие ослабление в общественном сознании традиционно жесткой поляризации мужского — женского и усиление гендерного равноправия как в общественной, так и семейной сферах: широкое и инициативное участие женщин в общественной и политической жизни, достижение ими статусных позиций на производстве, в бизнесе, образовании, науке, культуре; явная тенденция к изменению содержания семейных ролей и переход от жесткой схемы «муж — добытчик и глава семьи, жена — хранительница домашнего очага» к партнерской модели семьи, повышение статуса отцовства и более активное и заинтересованное участие мужчин в воспитании детей. С другой стороны, важной особенностью российского менталитета является ориентация значительной части общества на традиционные, консервативные нормы и ценности, в том числе и в отношении гендерных стереотипов. Такие установки, препятствуя более широкому распространению эгалитарных тенденций, выступают в то же время культурной преградой для реализации крайних форм трансформаций, продвигаемых в русле «нового гендерного порядка» (отрицание биологической специфики полов, признание гендерного разнообразия).

Описывая современную гендерную ситуацию в нашей стране, исследователи указывают на сосуществование традиционной и современной моделей гендерного поведения, каждая из которых имеет достаточно широкую массу своих сторонников, что создает ситуацию «множественного равновесия» (Чернова, 2019), а также наличие у большинства респондентов смешанного варианта гендерных норм, включающего ориентацию как на традиционную, так и эгалитарную модели (Клецина, Иоффе, 2019).

Очевидно, что сложившийся в современном обществе ряд культурных и социальных конвенций относительно правильной модели гендерного поведения осложняет условия гендерной социализации молодых людей, допуская вместе с тем свободу самовыражения и самоопределения в отношении принятия традиционного и/или современного эгалитарного варианта. В этой связи возникает необходимость изучения вопроса о том, каковы представления сегодняшних юношей и девушек о гендерных нормах, ценностях, моделях поведения и, в частности, каковы их представления о современных мужчинах и женщинах.

Общая гипотеза исследования: представления юношей и девушек о современных мужчинах и женщинах будут отражать сложившуюся в обществе конвенциональную ситуацию сосуществования как традиционной, так и современной гендерной модели.

Выборка

В исследовании принимали участие юноши и девушки 16–19 лет, являющиеся школьниками 10–11 классов и студентами 1–2 курса колледжей и техникумов столичного региона (г. Москва и Московская область) и Южно-Уральского региона (г. Орск, г. Челябинск).

Исследовательскую выборку составили:

- школьники 10–11 классов, 172 человека (76 юношей, 96 девушек);
 - студенты 1–2 курса колледжа/техникума, 181 человек (85 юношей, 96 девушек).
- Общее число респондентов — 353 человека.

Организация и методы исследования

Для изучения представлений учащихся о современных мужчинах и женщинах был использован метод свободных описаний. Несмотря на его ограничения, обусловленные слабой структурированностью, он достаточно широко используется в исследованиях по гендерной проблематике, поскольку позволяет получить богатый эмпирический материал, отражающий «многозначность гендерного контекста» (Визгина, Пантилеев, 2001; Ключко и др., 2020). Кроме того, выбор данного методического инструмента был обусловлен необходимостью получения не только актуальных на сегодняшний день, но и сравнительно-исторических данных¹. С этой целью респондентам предлагалось написать сочинение на тему «Какими я представляю себе современных мужчин и женщин», аналогичную той, которая применялась в известном исследовании Т.И. Юферевой (1985), посвященном изучению образов мужчин и женщин у подростков. Работа выполнялась учащимися анонимно.

Важно отметить, что точное выполнение инструкции и создание относительно развернутых текстов, соответствующих параметрам сочинения (описание образа, высказывание собственных суждений и оценок), было представлено в немногих случаях и встречалось главным образом у студенток педагогического колледжа. Абсолютное большинство респондентов выполняли задание путем перечисления тех качеств, которые они приписывают или считают присущими современным мужчинам и женщинам.

В ходе анализа полученного эмпирического материала учитывались следующие параметры:

- выполнение задания (независимо от степени развернутости ответа) или отказ, уход от ответа;
- общий модус описания образа современного мужчины/женщины: использование только положительных качеств (позитивный образ), только отрицательных качеств (негативный образ), или же тех и других качеств (амбивалентный образ);
- среднее число употребленных в описании характеристик.

Содержательный анализ полученных данных проводился в соответствии с основными темами, которые отражают значимые, привлекательные или негативные, по мнению юношей и девушек, качества личности или формы поведения мужчин и женщин. За основу были взяты восемь тем, выделенных ранее в исследовании Т.И. Юферевой (1985):

- 1) особенности внешнего облика (красота, привлекательность, ухоженность, стиль);
- 2) черты характера, отражающие отношение к людям (доброжелательность, честность, толерантность, тактичность, грубость, эгоизм);
- 3) особенности отношения к женщине или мужчине (патриархат, равноправие, независимость от мужчин);

¹ Настоящая работа продолжает цикл сравнительно-исторических исследований, выполненных в лаборатории научных основ детской практической психологии Психологического института РАО и посвященных анализу психологических особенностей современных школьников и их сверстников советской эпохи на основании эмпирических данных, полученных в лаборатории в 60–80-х годах XX века (Андреева, 2021; Данилова, 2019; Сергоманов, Андреева, Данилова, 2020).

- 4) деловые качества, связанные с трудовой деятельностью (трудолюбие, работоспособность, материальная обеспеченность, лень);
- 5) интеллектуальные особенности, интересы (ум, образованность, начитанность, широта кругозора);
- 6) традиционное понимание мужественности или женственности (сила, смелость, надежность; заботливость, нежность, ранимость, плаксивость);
- 7) качества, связанные с супружеско-родительскими ролями мужчин и женщин (семьянин, верный муж, любящая мать);
- 8) любовно-сексуальные отношения между полами (чувственность, страстность).

Представленность каждой темы оценивалась по следующим критериям: доля (%) ответов по данной теме в каждой группе респондентов (юноши и девушки, обучающиеся в школе или колледже) и ее ранг в общем ряду тем.

Статистический анализ полученных данных проводился с использованием приемов описательной статистики, t-критерия Стьюдента, коэффициента ранговой корреляции r Спирмена, критерия достоверности разности долей.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Общая характеристика описания современных мужчин и современных женщин школьниками и студентами разного пола

Общий количественный анализ полученных данных показывает, что девушки (как школьницы, так и студентки) проявили большую активность в выполнении предложенного задания. Они давали более развернутые описания как современного мужчины, так и современной женщины, используя в среднем существенно большее число характеристик, по сравнению с юношами (табл. 1).

Таблица 1. Среднее число характеристик в описаниях «Современный мужчина» и «Современная женщина», использованных юношами и девушками

Группы респондентов	«Современный мужчина»	«Современная женщина»	Достоверность различий/ p
Юноши	3,3	3,8	–
Девушки	5,2	6,2	–
Достоверность различий / p	$\leq 0,01$	$\leq 0,01$	–

Table 1. The average number of characteristics in the descriptions of “Modern man” and “Modern woman” used by boys and girls

Groups of respondents	“Modern man”	“Modern woman”	Validity of differences/ p
Boys	3.3	3.8	–
Girls	5.2	6.2	–
Validity of differences / p	≤ 0.01	≤ 0.01	–

Девушки реже, чем юноши, отказывались от ответа (в том числе и обосновывая свой отказ отрицанием гендерных стереотипов), что особенно заметно проявилось применительно к образу современной женщины (табл. 2). Это может свидетельствовать не только о более высокой прилежности девушек при выполнении задания, но и об их большей рефлексии и заинтересованности проблемой гендерной

специфики и ролей в современном обществе, стремлении выразить свою точку зрения, позицию по этому вопросу.

Таблица 2. Общая характеристика образов «Современный мужчина» и «Современная женщина» у школьников и студентов разного пола (% респондентов)

Наличие ответа и его модус	«Современный мужчина»						«Современная женщина»					
	Школьники			Студенты			Школьники			Студенты		
	Ю	Д	р	Ю	Д	р	Ю	Д	р	Ю	Д	р
Содержательное описание:	76,3	92,7	≤0,01	81,2	89,6	–	73,7	91,7	≤0,01	77,6	89,6	≤0,05
– позитивное	56,9	53,9	–	59,4	61,6	–	53,6	69,3	–	59,1	75,6	≤0,05
– амбивалентное	20,7	24,7	–	15,9	22,1	–	28,6	26,1	–	19,7	18,6	–
– негативное	22,4	21,3	–	24,6	16,3	–	17,8	4,5	≤0,05	21,2	5,8	≤0,01
Отказ от ответа	23,7	7,3	≤0,01	18,8	10,4	–	26,3	8,3	≤0,01	22,4	10,4	≤0,05

Table 2. General characteristics of the images of “Modern man” and “Modern woman” in schoolchildren and students of different genders (% of respondents)

The presence of the answer and its mode	“Modern man”						“Modern woman”					
	Pupils			Students			Pupils			Students		
	B	G	p	B	G	p	B	G	p	B	G	p
Meaningful description:	76.3	92.7	≤0.01	81.2	89.6	–	73.7	91.7	≤0.01	77.6	89.6	≤0.05
– positive	56.9	53.9	–	59.4	61.6	–	53.6	69.3	–	59.1	75.6	≤0.05
– ambivalent	20.7	24.7	–	15.9	22.1	–	28.6	26.1	–	19.7	18.6	–
– negative	22.4	21.3	–	24.6	16.3	–	17.8	4.5	≤0.05	21.2	5.8	≤0.01
Refusal to respond	23.7	7.3	≤0.01	18.8	10.4	–	26.3	8.3	≤0.01	22.4	10.4	≤0.05

В описаниях респондентов всех групп (юношей и девушек, школьников и студентов) преобладают позитивные образы современных мужчин и женщин, включающие только положительные качества (55–75 % описаний). В ряде случаев такие описания содержат не столько реальный, сколько желаемый, идеальный образ («Я считаю, что современный мужчина должен быть сильным, умным, обязательно с чувством юмора, уметь ухаживать за собой. Не иметь вредных привычек. Любить и уважать свою девушку, должен быть ей опорой» (девушка, 16 лет)).

Юноши (и школьники, и студенты) описывают как современных мужчин, так и женщин умеренно положительно: в их описаниях 50–60% занимают позитивные образы, по 20–25% — амбивалентные и негативные. Аналогично описывают современного мужчину девушки (и школьницы, и студентки). Однако при описании современной женщины представления юношей и девушек существенно расходятся: в отличие от юношей, девушки делают акцент на позитивных качествах (70–75% описаний) при существенном сокращении негативных описаний (4–5%). Кроме того, современной женщине девушки (и школьницы, и студентки) дают положительную характеристику заметно чаще, чем современному мужчине ($p \leq 0,05$; $p \leq 0,05$).

Таким образом, если восприятие современного мужчины у юношей и девушек сходно и умеренно положительно, то современную женщину девушки воспринимают более позитивно, чем юноши, и существенно чаще наделяют ее положительными чертами по сравнению с современным женщиной.

2. Приоритетные качества современных мужчин и современных женщин в представлении юношей и девушек

Содержательный анализ представлений юношей и девушек о современных мужчинах и женщинах проводился с учетом использования в описаниях восьми тематических категорий, выделенных ранее в исследовании Т.И. Юферевой (1985), и касающихся таких характеристик, как внешний облик, отражающие отношение к людям черты характера, особенности отношения к женщине/мужчине, деловые качества, интеллект, традиционные качества мужественности/женственности, супружеско-родительские роли, любовно-сексуальные отношения.

Помимо перечисленных, в ходе анализа данных были определены еще три темы, значимые с точки зрения сегодняшних юношей и девушек для характеристики современных мужчин и женщин:

- качества, способствующие достижению социального успеха (целеустремленность, инициативность, ориентация на карьеру, стремление к саморазвитию);
- качества, важные для общения и конструктивного взаимодействия (коммуникабельность, чувство юмора, стрессоустойчивость, психическое здоровье);
- здоровый образ жизни (состояние здоровья, занятия спортом, наличие/отсутствие вредных привычек).

Представленность указанных тематических категорий в описаниях современных мужчин и женщин у респондентов разных групп отражает табл. 3.

Таблица 3. Представленность тематических категорий, характеризующих образы современных мужчин и женщин у школьников и студентов разного пола (% ответов)

Темы	«Современный мужчина»						«Современная женщина»					
	Школьники			Студенты			Школьники			Студенты		
	Ю	Д	р	Ю	Д	р	Ю	Д	р	Ю	Д	р
Внешний облик	6,4	7,7	–	6,3	5,4	–	11,9	9,8	–	12,7	8,4	–
Черты характера, отражающие отношение к людям	14,4	27,1	≤0,001	21,8	27,9	≤0,1	9,7	18,4	≤0,01	23,6	14,8	≤0,05
Отношение к женщине/мужчине	1,5	5,6	≤0,01	1,7	5,8	≤0,01	5,4	6,5	–	2,7	7,8	≤0,01
Деловые качества	12,8	5,1	≤0,01	10,9	6,6	≤0,1	4,3	4,0	–	1,8	6,1	≤0,01
Интеллект, интересы	15,3	11,0	–	11,7	9,5	–	16,2	10,9	–	10,0	11,2	–
Традиционная мужественность/женственность	20,8	16,0	–	22,2	21,1	–	20,5	22,1	–	20,9	25,7	–
Супружеско-родительские роли	6,9	2,5	–	2,9	3,3	–	4,3	4,0	–	6,4	7,3	–
Любовно-сексуальные отношения	0,6	2,0	–	2,1	1,0	–	2,7	0,2	–	1,5	2,0	–

Темы	«Современный мужчина»						«Современная женщина»					
	Школьники			Студенты			Школьники			Студенты		
	Ю	Д	р	Ю	Д	р	Ю	Д	р	Ю	Д	р
Качества, важные для достижения социального успеха	11,4	12,4	–	9,6	8,5	–	15,1	16,0	–	13,2	10,0	–
Коммуникативно-эмоциональные качества	5,9	6,5	–	5,8	7,0	–	7,2	7,4	–	3,6	4,7	–
Здоровый образ жизни	4,0	4,1	–	5,0	3,9	–	2,7	0,7	–	3,6	2,0	–
Σ	100	100		100	100		100	100		100	100	

Table 3. Representation of thematic categories characterizing the images of modern men and women among schoolchildren and students of different genders (% of responses)

Themes	“Modern man”						“Modern woman”					
	Pupils			Students			Pupils			Students		
	B	G	p	B	G	p	B	G	p	B	G	p
Appearance	6.4	7.7	–	6.3	5.4	–	11.9	9.8	–	12.7	8.4	–
Character traits reflecting the attitude towards people	14.4	27.1	≤0.001	21.8	27.9	≤0.1	9.7	18.4	≤0.01	23.6	14.8	≤0.05
Attitude towards women/men	1.5	5.6	≤0.01	1.7	5.8	≤0.01	5.4	6.5	–	2.7	7.8	≤0.01
Business qualities	12.8	5.1	≤0.01	10.9	6.6	≤0.1	4.3	4.0	–	1.8	6.1	≤0.01
Intelligence, interests	15.3	11.0	–	11.7	9.5	–	16.2	10.9	–	10.0	11.2	–
Traditional Masculinity/ Femininity	20.8	16.0	–	22.2	21.1	–	20.5	22.1	–	20.9	25.7	–
Marital and parental roles	6.9	2.5	–	2.9	3.3	–	4.3	4.0	–	6.4	7.3	–
Love-sexual relations	0.6	2.0	–	2.1	1.0	–	2.7	0.2	–	1.5	2.0	–
Qualities important for achieving social success	11.4	12.4	–	9.6	8.5	–	15.1	16.0	–	13.2	10.0	–
Communicative and emotional qualities	5.9	6.5	–	5.8	7.0	–	7.2	7.4	–	3.6	4.7	–
Healthy lifestyle	4.0	4.1	–	5.0	3.9	–	2.7	0.7	–	3.6	2.0	–
Σ	100	100		100	100		100	100		100	100	

Вслед за автором исследования, принятого нами за исторический ориентир, мы предполагали, что представленность темы отражает ее значимость для характеристики разных гендерных образов. Ранжирование тем выполнялось на основании частотности упоминания соответствующих ей качеств и особенностей поведения. Существенных различий в распределении тематических категорий между группами респондентов в данном исследовании не выявлено ($r = 0,718-0,933$).

Ранговое распределение пяти наиболее распространенных тем в каждой группе респондентов приведено в табл. 4.

Таблица 4. Ранговое распределение основных тем, используемых юношами и девушками при описании современных мужчин и женщин

Основные темы	«Современный мужчина»				«Современная женщина»			
	Школьники		Студенты		Школьники		Студенты	
	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д	Ю	Д
Традиционное понимание мужественности/женственности	1	2	1	2	1	1	2	1
Черты характера, отражающие отношение к людям	3	1	2	1	5	2	1	2
Интеллект, интересы	2	4	3	3	2	4	5	3
Качества, важные для достижения социального успеха	5	3	5	4	3	3	3	4
Деловые качества	4	–	4	–	–	–	–	–
Внешний облик	–	5	–	–	4	5	4	5
Коммуникативно-эмоциональные качества	–	–	–	5	–	–	–	–

Table 4. Rank distribution of the main topics used by boys and girls when describing modern men and women

Main topics	“Modern man”				“Modern woman”			
	Pupils		Students		Pupils		Students	
	B	G	B	G	B	G	B	G
Traditional understanding of masculinity/femininity	1	2	1	2	1	1	2	1
Character traits reflecting the attitude towards people	3	1	2	1	5	2	1	2
Intelligence, interests	2	4	3	3	2	4	5	3
Qualities important for achieving social success	5	3	5	4	3	3	3	4
Business qualities	4	–	4	–	–	–	–	–
Appearance	–	5	–	–	4	5	4	5
Communicative and emotional qualities	–	–	–	5	–	–	–	–

Темой, наиболее значимой как для юношей, так и для девушек, стало *традиционное понимание качеств мужественности и женственности*. Из ответов респондентов следует, что юноши и девушки неодинаково относятся к наличию/отсутствию традиционно мужских или женских качеств у современных мужчин и женщин. У юношей образ современного мужчины оказался противоречивым. Описывая его, юноши подчеркивают прежде всего маскулинные качества: «Сильные, серьезные, всегда должны постоять за себя и своих близких» (юноша, 18 лет). Такие качества наиболее часто встречаются в ответах юношей и составляют одну из ведущих характеристик позитивного мужского образа. Однако юноши обращают внимание и на утрату современными мужчинами традиционно присущих им качеств: «Ленивые, пытаются выглядеть как девушки, слабые, имеют много вредных привычек, нытики» (юноша, 19 лет). Указания на недостаточность или утрату традиционных качеств мужественности составляют основу негативных описаний образа современного мужчины у юношей.

Девушки описывают и оценивают современных мужчин иначе. Они также подчеркивают их мужественность: «Надежные и ответственные, сильные духом, на которых можно положиться» (девушка, 19 лет). Вместе с тем, отмечая некоторый недостаток маскулинности в современных мужчинах («Периодическая потеря мужественности» (девушка, 16 лет)), девушки приветствуют наличие у них таких качеств, которые традиционно считаются женскими: «Для меня не настолько важна сила, сколько искренность и доброта, ответственность и забота» (девушка, 16 лет), «Они выносливые, но в то же время очень нежные» (девушка, 17 лет), «Имеют право плакать, быть сентиментальными» (девушка, 17 лет). Таким образом, представления девушек о современных мужчинах менее стереотипны и включают черты андрогинности.

В образе современной женщины как юноши, так и девушки отмечают наличие особенностей, традиционно характеризующих женственность: «Заботливая, хозяйственная, понимающая, нежная, скромная, ухоженная, добрая» (девушка, 16 лет). Наряду с этим, встречаются и женские портреты, основанные на традиционно мужских качествах, таких как самостоятельность, независимость, воля, умение преодолевать трудности: «Трудолюбивые, решительные, сильные, целеустремленные, властные» (девушка, 17 лет); «Современная женщина должна быть сильной» (юноша, 18 лет). Однако наиболее распространенными являются описания современных женщин, совмещающие традиционно фемининные и маскулинные качества: «Самостоятельные, добрые, надежные, целеустремленные, женственные» (юноша, 19 лет); «Сильные, независимые, самостоятельные, умные, волшебные, красивые, добрые» (девушка, 18 лет).

Таким образом, традиционные стереотипы мужественности и женственности являются для юношей и девушек своеобразной точкой отсчета в характеристике современных мужчин и женщин. Однако юноши более жестко ориентируются на эти стереотипы, прежде всего в оценке мужских качеств у представителей своего пола, тогда как девушки демонстрируют более гибкое отношение к устоявшимся стереотипам в отношении и современных женщин, и мужчин.

Вторая по значимости тема в описании современных мужчин и женщин связана с *чертами характера, отражающими отношение к людям*. Эта тема не имеет прямого отношения к гендерным особенностям, но соотносится с общечеловеческими качествами мужчин и женщин, такими как доброта, честность, внимательность, уважение к другому человеку, толерантность, воспитанность. Наиболее упоминаемым респондентами качеством стала ответственность. Именно отношение к другим людям оказалось особенно важным для девушек в современных мужчинах ($p \leq 0,01$). Характерно, что указания на отрицательные проявления в этой сфере (безответственность, бездушие, грубость, агрессивность, эгоистичность, цинизм) составляют у девушек основное содержание негативного образа современных мужчин.

Интеллект и широта интересов ценятся молодыми людьми достаточно высоко как у современных мужчин, так и у женщин. Отмечаются важность не только ума, кругозора, начитанности, но и наличие образования: «Главное качество для современного мужчины — это хорошее образование» (девушка, 17 лет), «Современные женщины должны быть образованными, им необходимо разбираться в науках» (юноша, 16 лет).

В то же время, *деловые качества* личности (трудолюбие, работоспособность, умение зарабатывать) в образе современного мужчины оказываются более значимыми для юношей ($p \leq 0,01$; $p \leq 0,1$), а в образе современной женщины — для девушек-студенток ($p \leq 0,01$).

Как уже указывалось, в нашем исследовании были выделены темы, не представленные в аналогичном исследовании школьников 80-х гг. XX века, и среди них — описание *качеств, способствующих достижению социального успеха*. В образе современных женщин эти качества (умение добиваться своих целей, амбициозность, стремление реализовать себя, успешность, стремление к карьерному росту) занимают более высокий ранг, чем в образе современных мужчин. Характерно, что ориентацию на успешность у современных женщин позитивно оценивают как сами девушки («Женщина XXI века должна обладать самодостаточностью, самостоятельностью и независимостью. Необходимо иметь свои интересы, цели, карьеру. Так же, как и у мужчин, у нас должен быть путь к самореализации» (девушка, 16 лет)), так и юноши («Я считаю, что женщины в современном социуме поднялись на вершину. В большинстве стран именно к ним прислушиваются в различных ситуациях, даже если они не правы» (юноша, 19 лет)).

В отношении *внешнего облика* современных мужчин и женщин также прослеживаются различия в ответах школьников 80-х гг. XX века и сегодняшних учащихся. У прежнего поколения школьников внешность имела высокую значимость прежде всего для мальчиков и юношей в описании женского образа (Юферева, 1985). У сегодняшней молодежи важность внешнего облика женщины подчеркивается как юношами, так и девушками. При этом отмечается не только красота, но и ухоженность женщины, умение следить за собой. Описывая современных мужчин, девушки отмечают их повышенное внимание к своей внешности и нередко относятся к этому критично («Красивей девочек, красятся, отращивают волосы» (девушка, 19 лет)), но вместе с тем демонстрируют в этом вопросе достаточно высокую толерантность: «Их мода мне не особо нравится, но против ничего не имею (маникюр, длинные волосы и т.д.)» (девушка, 16 лет). Особенности внешности современного мужчины оказываются более значимы для девушек-школьниц: «Это мужчина с хорошим вкусом, стилем», «Всегда ухоженный, приятный парфюм» (девушка, 16 лет).

В мужском образе для девушек, и прежде всего для девушек-студенток, оказалась важна еще одна новая составляющая, отражающая особенности поведения современников. Девушки обращают внимание на такие *коммуникативно-эмоциональные качества* личности и особенности поведения человека, которые определяют возможность конструктивного и безопасного взаимодействия с ним (коммуникабельность, чувство юмора, позитивность, стрессоустойчивость, эмоциональная стабильность), в том числе отмечается значимость психического и психологического здоровья мужчины: «Психически здоровый, самодостаточный, без комплексов жертвы или низкой самооценки» (девушка, 18 лет).

Сравнительно-исторический анализ полученных данных показывает, что представления сегодняшних юношей и девушек о современных мужчинах и женщинах имеют как сходные, так и отличительные черты по сравнению с аналогичными представлениями их сверстников-старшеклассников 80-х гг. прошлого столетия. У юношей и девушек XXI века основу образов современных мужчин и женщин

по-прежнему составляют соответствующие типично мужские и типично женские качества, а также черты характера, отражающие отношение человека к другим людям. Как и раньше, девушки обращают более пристальное внимание на отношение мужчины к женщине. И столь же парадоксально мало представленной оказалась в образах мужчин и женщин любовно-сексуальная сторона их взаимоотношений. Мы предполагаем, что низкая представленность любовно-сексуальной темы как у современных юношей и девушек, так и их советских сверстников обусловлена трудностью ее «объективации» в ситуации письменного опроса учащихся (пусть даже и анонимного), поскольку противоречит общепринятым социокультурным нормативам, ограничивающим возможность ее обсуждения в ситуации взаимодействия с официальным взрослым.

Отличительной же особенностью описания образов современных мужчин и женщин у сегодняшних молодых людей является достаточно редкое упоминание семейно-бытовых ролей, которые ранее входили в число приоритетных качеств. Заметен и большой интерес к характеристикам, отражающим индивидуальные потребности и интересы человека, подчеркивающим его индивидуальность: это и внешний облик представителей обоих полов, и качества, способствующие достижению социального успеха, обеспечивающие конструктивное и безопасное общение с окружающими, и приверженность здоровому образу жизни.

Можно полагать, что подобная переориентация представлений молодых людей во многом отражает сложившуюся в современном обществе систему социальных потребностей и ценностей, в иерархии которых ведущие позиции занимают ценности самовыражения, самопрезентации, самореализации личности. Исследования ценностных ориентаций российских подростков указывают на выраженную индивидуалистичность их ценностной системы, ориентированность на личный успех и достижения (Буреломова, 2013; Коньшина и др., 2018; Пучкова и др., 2019). С возможностью самореализации прямо или косвенно связаны сегодня и представления молодых людей о счастье (ВЦИОМ, 2017; Ценностные ориентации, 2017). В этом же ряду индивидуальных ценностей располагаются и повышенное внимание к собственной внешности, и ориентация на ЗОЖ (фитнес, диеты), которые, благодаря современным средствам массовой информации (модные блогеры, молодежные издания) пропагандируются в молодежной среде как верные признаки жизненного успеха и благополучия (Орех, 2016; Сериков, 2018).

Несмотря на то, что семья признается молодыми людьми в числе важнейших жизненных ценностей, она, по крайней мере в ранней юности, не рассматривается как пространство для самореализации. Напротив, негативное отношение к материнству у девушек сочетается с приоритетом ценности познания и саморазвития (Карабанова и др., 2018). Возможно, выявленный в нашем исследовании факт невысокой ценности для юношей и девушек семейных, супружеских и родительских ролей современных мужчин и женщин отражает одну из наиболее характерных и обсуждаемых тенденций современного времени, связанных с феноменом замедленного взросления, инфантилизацией молодых людей, и, соответственно, их более поздним вступлением в брак и отложенным родительство (Майорова-Щеглова, Митрофанова, 2020; Толстых, 2015). Стоит, однако, отметить, что студентки колледжей обнаружили в этом отношении более выраженные признаки психологической зрелости, поскольку, в отличие от школьниц, выделили среди важных

мужских качеств не привлекательную внешность, а возможность конструктивного и безопасного общения, что служит более надежным признаком для выстраивания с человеком длительных личных отношений.

3. Ориентация юношей и девушек на гендерные стереотипы в описании современных мужчин и женщин

Результаты первой и второй частей исследования показали, что традиционные представления о типично мужском и типично женском (качествах личности, чертах характера, поведении, роде занятий) выполняют важную роль в формировании образов современных мужчин и женщин в сознании юношей и девушек. Принимая во внимание этот факт, мы провели анализ эмпирического материала с учетом того, в какой мере традиционные гендерные стереотипы присутствуют в описаниях у школьников и студентов разного пола.

Описания были разделены на три варианта:

1) *традиционный* — основу описания современных мужчин и женщин составляют традиционные гендерные стереотипы, согласно которым мужчины должны быть мужественными и обладать соответствующими качествами, а женщины — женственными:

– пример образа мужчины: «Главный. Сильный. Умный. Богатый» (юноша, 17 лет); «Готов взять на себя ответственность, держит свое слово, материально стабилен, выбирает важное, а не временное, умный, имеет на плечах голову и не боится трудностей» (девушка, 18 лет);

– пример образа женщины: «Красивые, добрые, умные. Сохраняют семейный очаг в тепле и красоте. Заботятся о детях и о муже. Помогает и поддерживает мужа. Одним словом, ангел и мечта всех мужчин» (юноша, 16 лет); «Умная, хозяйственная, чуткая, аккуратная, рассудительная, нежная, внимательная» (девушка, 18 лет);

2) *андрогинный* — в описаниях как мужчин, так и женщин в той или иной мере совмещаются традиционно мужские и традиционно женские характеристики: например: «Стильный, изысканный, утонченный, сдержанный, веселый, с чувством юмора, ответственный, спортсмен, сообразительный, решительный, образованный» (юноша, 17 лет); «Современные женщины уверенные в себе, коммуникабельные, разносторонние, сильные, независимые, мудрые, импульсивные, чувственные» (девушка, 16 лет);

3) *гендерно нейтральный* — какие-либо гендерные стереотипы отрицаются: «Независимо от гендера, люди разные. Бывают хорошие, бывают плохие. У каждого своя мораль, свои принципы, свой взгляд на вещи. Не могу сказать, что какой-то пол сильнее или лучше» (девушка, 16 лет); «Стандартные рамки маскулинности и фемининности не имеют смысла и выдуманы обществом для достижения своих целей. Человека определяет не пол, а то, как он, или она, или они себя чувствует; каждого определяют только его качества: личностные, моральные и т.д.» (девушка, 17 лет).

Количественное распределение выделенных вариантов описания современных мужчин и женщин у юношей и девушек, обучающихся в старших классах школы или в колледжах/техникумах, представлено на соответствующих диаграммах (рис. 1 и 2).

Полученные результаты показывают, что образ современного мужчины выстраивается у молодых людей на основе традиционно существующих в нашем обществе представлений о мужественности. Позитивный мужской образ содержит

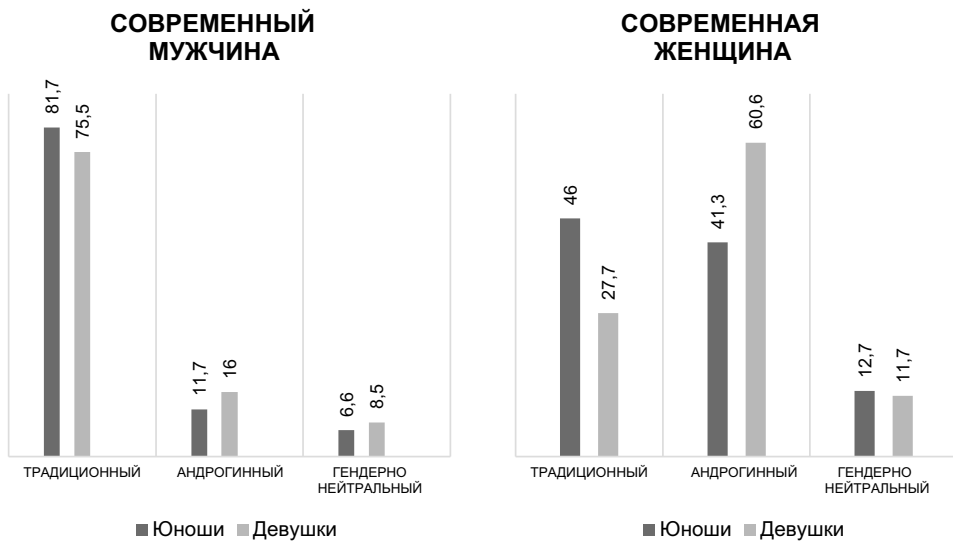

Рис. 1. Характеристика образов «Современный мужчина» и «Современная женщина» у школьников 10–11 классов

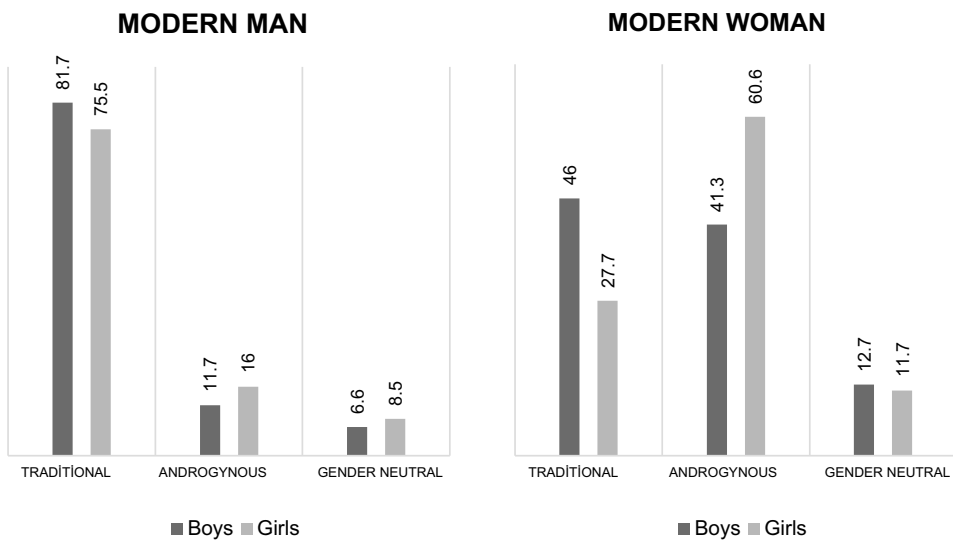

Fig. 1. Characteristics of the images of “Modern man” and “Modern woman” in schoolchildren of grades 10–11

указание на наличие соответствующих характеристик и качеств, а негативный — на их недостаточность или отсутствие. При этом доминирование маскулинных качеств прослеживается в описаниях современных мужчин как у юношей, так и у девушек, как у старшеклассников, так и студентов колледжей (статистически значимые различия не выявлены). Лишь девушки-студентки несколько смягчают этот традиционно маскулинный образ, наделяя современного мужчину такими

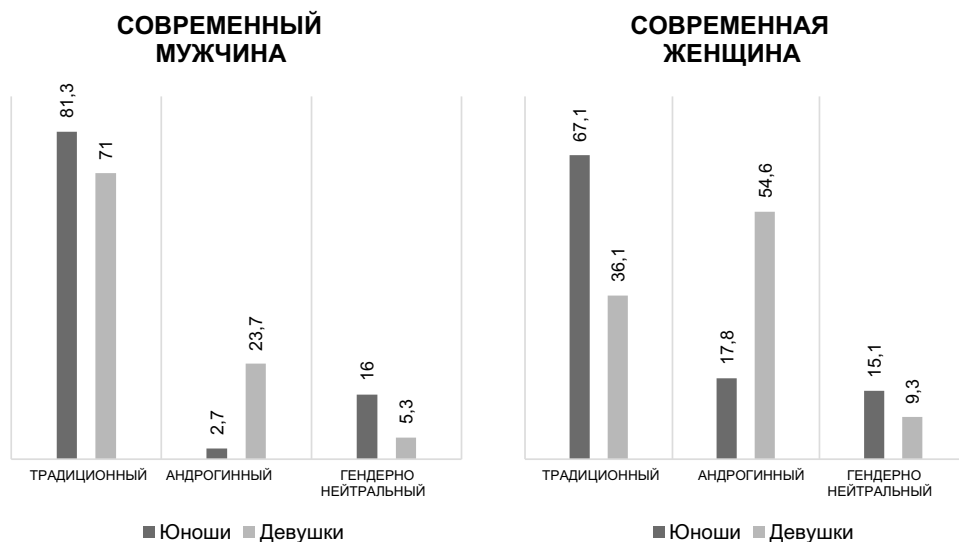

Рис. 2. Характеристика образов «Современный мужчина» и «Современная женщина» у студентов техникумов и колледжей

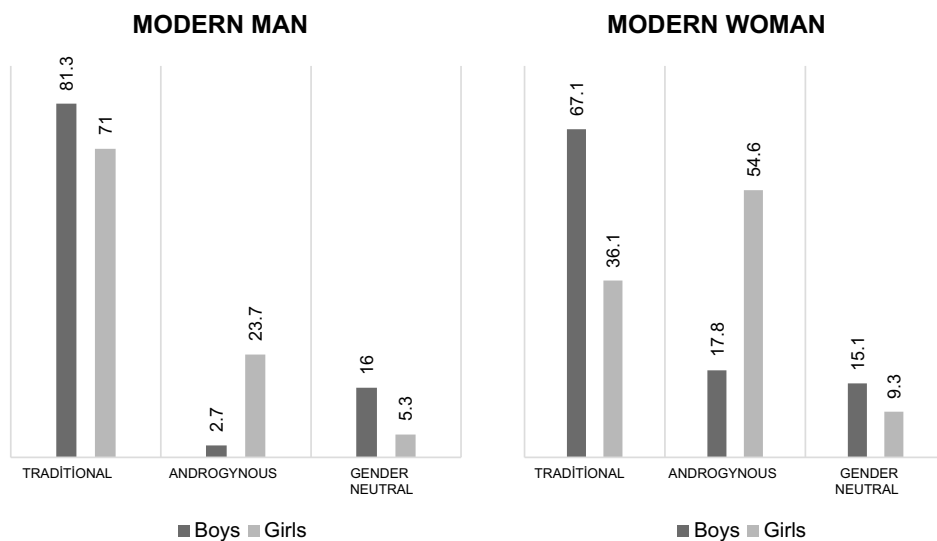

Fig. 2. Characteristics of the images of “Modern man” and “Modern woman” among students of technical schools and colleges

чертами, как эмоциональность, чуткость, доверчивость, нежность ($p \leq 0,01$), делая его не столь однозначным: «В настоящее время общество стало более толерантным, поэтому лично для меня современные мужчины могут быть как сильными, уверенными в себе кормильцами семьи, так и хрупкими мальчиками, которые красят ногти, волосы, используют косметику. Для меня оба варианта являются абсолютно приемлемыми образами современных мужчин» (девушка, 16 лет).

Образ современной женщины у молодых людей двойственный. Описывая современную женщину, как юноши, так и девушки могут опираться преимущественно на фемининные качества (традиционная гендерная модель) или же андрогинные, характеризуя женщину не только доброй и заботливой, но и самостоятельной, целеустремленной, строящей свою жизнь и профессиональную карьеру на равных правах с мужчиной (эгалитарная гендерная модель). Андрогинные портреты современной женщины более распространены у девушек, чем традиционные ($p \leq 0,001$; $p \leq 0,01$), и этот же тип портрета встречается у них чаще, по сравнению с юношами, как в группе школьников, так и студентов ($p \leq 0,05$; $p \leq 0,001$). В этой связи отметим, что современные гендерные исследования указывают на то, что совмещение маскулинных и фемининных черт в целостной системе гендерной идентичности, независимо от половой принадлежности, представляет собой более гармоничный стандарт, в большей степени приспособленный к жизни в современном обществе, чем ригидная типизация половых ролей (Ильин, 2010; Степанова, 2010).

Важно также отметить выявленные различия в образе современной женщины: если у юношей-школьников описания современной женщины примерно равнозначно распределяются между традиционным и андрогинным портретами, то юноши-студенты определенно чаще наделяют ее традиционными фемининными чертами ($p \leq 0,01$).

Таким образом, портрет современного мужчины выглядит более однозначным и соответствующим традиционным для нашей культуры представлениям о мужественности, тогда как портрет современной женщины представлен двумя вариантами: традиционно женственным и эгалитарным.

Полученные данные хорошо согласуются с происходящей в современном обществе трансформацией традиционной модели женского поведения, фиксируемой во многих исследованиях. Суть трансформации состоит в том, что в общественном сознании, наравне с исторически сформировавшейся традиционной (патриархальной) моделью женского поведения сложилась и устойчиво существует с первой современной (эгалитарная) модель, основанная на сближении профессиональных и семейных ролей мужчин и женщин (Клецина, Иоффе, 2019; Клецина, Векилова, 2020; Ключко и др., 2020; Силласте, 2019). Мужское же поведение в современном быстро меняющемся мире трансформируется медленнее и не столь успешно (Кон, 2009; Тихомандрицкая, Мельникова, 2018). Для иллюстрации достаточно отдельных примеров: в российской культуре, где главой семьи и добытчиком традиционно считается мужчина, 54,7% женатых мужчин констатируют, что в их семье главой является жена; 58,5% мужчин указывают, что жена выполняет роль добытчика (Калачикова, Груздева, 2019). Многолетнее (1999–2014 гг.) исследование профессиональных предпочтений старшеклассников показало, что рейтинг профессий у девушек заметно эволюционирует в сторону предпочтения более активной социальной деятельности и занятий, традиционно считавшихся «мужскими»: первое место удерживает профессия предпринимателя, бизнесмена, второе — врача, высоко котируется профессия юриста, работника правоохранительных органов. Заметно повысился у девушек престиж профессий инженера, конструктора, ученого, программиста, военного, дипломата. При этом престиж традиционно «женских» профессий и занятий (учитель, воспитатель, работа в службе быта) постепенно падает (Селиванова, 2017).

В контексте обсуждаемой проблемы уместно вспомнить концепцию В.А. Геодакяна (1965) о природосообразности дифференциации полов, которая получила целый ряд подтверждений применительно к человеческой популяции. В соответствии с ней, наличие двух полов связано с их специализацией, обеспечивающей общую устойчивость и выживаемость системы: мужской пол реализует «прогрессивную» тенденцию (приобретение видом новых свойств), женский пол — «консервативную» (сохранение свойств). Мужской пол как передовой отряд популяции, осваивающий новые условия существования, более пластичен; женский пол, обеспечивающий выживание потомства из поколения в поколение, — более ригидный, стабильный. Однако в современном мире эта закономерность уже не всегда работает, и движущей силой происходящих преобразований признается женщина: «Итогом века XX и стартовыми позициями начала XXI в. стала женщина эмансипированная, образованная, полистатусная и многоролевая, способная к солидаризации в защите своих социальных интересов, динамичная и инновационно чувствительная. Одним словом, женщина-созидательница» (Силласте, 2019, с. 6–7). Происходящие гендерные изменения фиксируются и на уровне обыденного сознания, в том числе и подрастающим поколением. Один из наших респондентов так описывает наблюдаемые трансформации: «Люди всегда были разные, как и сейчас. Но, по моему мнению, в современном мире мужчины и женщины поменялись своими ролями друг с другом» (девушка, 16 лет). Наблюдаемая разбалансировка системы гендерных ролей и норм затрудняет процесс гендерной социализации и ставит как перед взрослым сообществом, так и перед молодыми людьми множество открытых вопросов, в том числе и о том, какими же должны быть мужчины и женщины в этом стремительно меняющемся современном мире.

Выводы

1. Первоначальная гипотеза исследования о сосуществовании в представлениях сегодняшних молодых людей как традиционной, так и современной гендерной модели подтвердилась только в отношении представлений о современной женщине. Именно она воспринимается молодежью более широко и разнопланово, тогда как современный мужчина по-прежнему рассматривается и оценивается сквозь призму стереотипов традиционной маскулинности.

2. Характеризуя современных мужчин и женщин, сегодняшние юноши и девушки ориентируются преимущественно на те же критерии, которые были значимы и для их сверстников предшествующей исторической эпохи (типичные качества мужественности и женственности, общечеловеческие качества), отмечая в то же время характеристики, отражающие значимые потребности и ценности настоящего времени (внешность, успешность, психологическое здоровье).

3. Традиционные гендерные стереотипы по-прежнему служат для современных юношей и девушек базой для восприятия и оценки представителей разного пола. Однако представления девушек о современных мужчинах и женщинах менее ригидны и не столь стереотипны, как у юношей, и в большей степени соответствуют происходящему в современном обществе размыванию и трансформации жестких гендерных норм.

4. Образы современных мужчин и женщин представлены в сознании юношей и девушек неодинаково. Образ современного мужчины формируется у юношей

с более выраженной опорой на традиционные стереотипы маскулинности (сила, надежность, ответственность, интеллект, деловые качества), причем негативные его аспекты связаны прежде всего с недостаточностью традиционно мужских качеств. У девушек образ современного мужчины также маскулинный, но более сложный и выходит за границы традиционных стереотипов. В целом, девушки оказываются более терпимы к женственным эмоциональным и поведенческим проявлениям мужчин и высоко ценят в первую очередь их общечеловеческие качества.

Образ современной женщины представлен двумя моделями как у юношей, так и у девушек. Одна из них основана на традиционных фемининных стереотипах, вторая — на сочетании традиционно женских и мужских качеств, подчеркивании равноправия женщин и мужчин. При описании образа современной женщины у девушек преобладает эгалитарная модель, у юношей (прежде всего, юношей-студентов) — традиционная.

Литература

- Андреева А.Д. Отношение к учению в разные периоды развития российского школьного образования // *Культурно-историческая психология*. 2021. Т. 17, № 1. С. 84–92. <https://doi.org/10.17759/chp.2021170112>
- Буреломова А.С. Социально-психологические особенности ценностей современных подростков: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2013.
- Визгина А.В., Пантеев С.Р. Проявление личностных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин // *Вопросы психологии*. 2001. № 3. С. 91–100.
- Геодакян В.А. Роль полов в передаче и преобразовании генетической информации // *Проблемы передачи информации*. 1965. № 1. С. 105–112.
- Данилова Е.Е. Содержание и динамика мотивационных предпочтений современных младших школьников и младших подростков // *Психологическая наука и образование*. 2019. Т. 24, № 4. С. 51–61.
- Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб.: Питер, 2010.
- Калачикова О.Н., Груздева М.А. Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 1. С. 64–76. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.1.6>
- Карабанова О.А., Захарова Е.И., Бурменская Г.В., Алмазова О.В., Долгих А.Г., Молчанов С.В., Садовникова Т.Ю. Особенности ценностной сферы девушек с различным отношением к родительской позиции матери на этапе вхождения во взрослость // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*. 2018. № 4. С. 24–37. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2018-4-24-37>
- Клецина И.С., Векилова С.А. Гендерные отношения в российской семье: тенденции трансформации // *Женщина в российском обществе*. 2020. № 3. С. 78–91. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.3.7>
- Клецина И.С., Иоффе Е.В. Нормы женского поведения: традиционная и современная модели // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 3. С. 72–90. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.3.6>
- Ключко О.И., Чекалина А.А., Иоффе Е.В., Ерофеева М.А., Сухарева Н.Ф., Самосадова Е.В. Гендерные трансформации в представлениях российской студенческой молодежи // *Женщина в российском обществе* 2020. № 1. С. 55–69. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.1.5>
- Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009.
- Кон И.С. Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2011. Т.14, № 1. С. 51–65.

Коньшина Т.М., Пряжников Н.С., Садовникова Т.Ю. Личная профессиональная перспектива современных российских старших подростков: ценностно-смысловой аспект // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2018. № 3. С. 37–59. <https://doi.org/10.11621/vsp.2018.03.37>

Майорова-Щеглова С.Н., Митрофанова С.Ю. Раннее взросление или инфантилизация: парадокс событийности современного детства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13, № 1. С. 25–39. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.102>

Орех Е.А. Феномен лукизма и возможности его социологического анализа // Социологический журнал. 2016. Т. 22, № 3. С. 67–81. <https://doi.org/10.19181/socjour.2016.22.3.4585>

Пучкова Е.Б., Темнова Л.В., Сорокоумова Е.А., Курносова М.Г. Взаимосвязь ценностей и карьерных ориентаций современных подростков // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 5. С. 27–36. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240503>

Селиванова З.К. О жизненных целях и профессиональных предпочтениях старших подростков // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 51–56.

Сергоманов П.А., Андреева А.Д., Данилова Е.Е. Российские подростки эпохи позднего СССР и современного российского общества // Вопросы психологии. 2020. Т. 66. № 4. С. 40–53.

Серигов Г.В. Привлекательный внешний облик как «инструментальная ценность», его значимость в молодежной среде // Психолог. 2018. № 6. С. 21–31. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2018.6.27934>

Силласте Г.Г. Социальные транзиты и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3–16. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.2.1>

Степанова Л.Г. Особенности формирования гендерной идентичности современных юношей и девушек в контексте социально-психологического развития личности [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2010. № 2. URL: <http://psyedu.ru/journal/2010/2/Stepanova.phtml> (дата обращения: 27.02.2023)

Тихомандрицкая О.А., Мельникова О.Т. Исследование проблемы кризиса маскулинности в гендерной картине мира современной молодежи методом фокус-группы // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 187–196. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090318>

Толстых Н.Н. Современное взросление // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 4. С. 7–34.

Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования: монография / Государственный университет управления / Под общ. ред. С.В. Чуева. М.: Издательский дом ГУУ, 2017.

Чернова Ж.В. Незавершенная гендерная революция // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 2. С. 222–242. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.10>.

Юферева Т.И. Образы мужчин и женщин в сознании подростков // Вопросы психологии. 1985. № 3. С. 84–90.

Billari F, Esping-Andersen G. (2015). Re-theorizing family demographic change // *Population and Development Review*, 41 (1), 1–31.

Esping-Andersen, G. (2009). *The Incomplete Revolution: Adapting to Women's New Roles*. Cambridge: Polity Press.

Hochschild A.R. (2003). *The Second Shift*. New York: Penguin Books.

References

Andreeva, A.D. (2021). Attitude to teaching in different periods of development of Russian school education. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya (Cultural and historical psychology)*, 17 (1), 84–92. <https://doi.org/10.17759/chp.2021170112> (In Russ.).

Burelomova, A.S. (2013). Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti tsennosti sovremennykh podrostkov: Diss. ... kand. psikhol. nauk. (Socio-psychological features of the values of modern adolescents). Ph.D. (Psychology). Moscow. (In Russ.).

Vizgina, A.V., Pantileev, S.R. (2001). Manifestation of personal characteristics in self-descriptions of men and women. *Voprosy psikhologii (Issues of psychology)*, 3, 91–100. (In Russ.).

Geodakyan, V.A. (1965). The role of the sexes in the transmission and transformation of genetic information. *Problemy peredachi informatsii (Problems of information transmission)*, 1, 105–112. (In Russ.).

Danilova, E.E. (2019). Content and dynamics of motivational preferences of modern primary school children and younger teenagers. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological science and education)*, 24 (4), 51–61. (In Russ.).

Ilyin, E.P. (2010). Gender and gender. St. Petersburg: Peter. (In Russ.).

Kalachikova, O.N., Gruzdeva, M.A. (2019). Gender stereotypes in the modern family: women and men. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve (A woman in Russian society)*, 1, 64–76. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.1.6> (In Russ.).

Karabanova, O.A., Zakharova, E.I., Burmenskaya, G.V., Almazova, O.V., Dolgikh, A.G., Molchanov, S.V., Sadovnikova, T.Yu. (2018). Features of the value sphere of girls with different attitudes to the parental position of the mother at the stage of entering adulthood. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki (Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences)*, 4, 24–37. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2018-4-24-37> (In Russ.).

Kletsina, I.S., Vekilova, S.A. (2020). Gender relations in the Russian family: transformation trends. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve (A woman in Russian society)*, 3, 78–91. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.3.7> (In Russ.).

Kletsina, I.S., Ioffe, E.V. (2019). Norms of female behavior: traditional and modern models. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve (A woman in Russian society)*, 3, 72–90. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.3.6> (In Russ.).

Klyuchko, O.I., Chekalina, A.A., Ioffe, E.V., Erofeeva, M.A., Sukhareva, N.F., Samosadova, E.V. (2020). Gender transformations in the representations of Russian student youth. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve (A woman in Russian society)*, 1, 55–69. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.1.5> (In Russ.).

Kon, I.S. (2009). A man in a changing world. Moscow: Time. (In Russ.).

Kon, I.S. (2011). Three in One: Sexual, Gender and family revolutions. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii (Journal of Sociology and Social Anthropology)*, 14 (1), 51–65. (In Russ.).

Konshina, T.M., Pryazhnikov, N.S., Sadovnikova, T.Y. (2018). Personal professional perspective of modern Russian older teenagers: value-semantic aspect. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow university psychology bulletin. Series 14. Psychology)*, 3, 37–59. <https://doi.org/10.11621/vsp.2018.03.37> (In Russ.).

Mayorova-Shcheglova, S.N., Mitrofanova, S.Yu. (2020). Early adulthood or infantilization: the paradox of the eventfulness of modern childhood. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya (Bulletin of St. Petersburg University. Sociology)*, 13 (1), 25–39. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.102> (In Russ.).

Youth and politics: current challenges (2017). VTSIOM. URL: <file:///C:/Users/Admin/Desktop/Ценностные%20Ориентации/2017-05-22-ВЦИОМ%20-Ценности%20молодежи.pdf> (review date: 12.04.2023) (In Russ.).

Orekh, E.A. (2016). The phenomenon of lukism and the possibilities of its sociological analysis. *Sotsiologicheskii zhurnal (Sociological Journal)*, 22 (3), 67–81. <https://doi.org/10.19181/socjour.2016.22.3.4585> (In Russ.).

Puchkova, E.B., Temnova, L.V., Sorokoumova, E.A., Kurnosova, M.G. (2019). Interrelation of values and career orientations of modern teenagers. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*

(*Psychological Science and Education*) 24 (5), 27–36. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240503> (In Russ.).

Selivanova, Z.K. (2017). About life goals and professional preferences of older teenagers. *Sotsiologicheskie issledovaniya (Sociological research)*, 5, 51–56. (In Russ.).

Sergomanov, P.A., Andreeva, A.D., Danilova, E.E. (2020). Russian teenagers of the late USSR and modern Russian society. *Voprosy psikhologii (Issues of psychology)*, 66 (4), 40–53. (In Russ.).

Serikov, G.V. (2018). Attractive appearance as an “instrumental value”, its significance in the youth environment. *Psikholog (Psychologist)*, 6, 21–31. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2018.6.27934> (In Russ.).

Sillaste, G.G. (2019). Social transitions and the formation of a new gender order. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve (A woman in Russian society)*, 2, 3–16. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.2.1> (In Russ.).

Stepanova, L.G. (2010). Features of the formation of gender identity of modern boys and girls in the context of socio-psychological development of personality. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya (Psychological and pedagogical research)*, 2. (Retrieved from <http://psyedu.ru/journal/2010/2/Stepanova.phtml>) (review date: 27.02.2023) (In Russ.).

Tikhomandritskaya, O.A., Melnikova, O.T. (2018). Study of the problem of the crisis of masculinity in the gender picture of the world of modern youth by the focus group method. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo (Social psychology and society)*, 9 (3), 187–196. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090318> (In Russ.).

Tolstykh, N.N. (2015). Modern growing up. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya (Counseling psychology and psychotherapy)*, 4, 7–34. (In Russ.).

Value orientations of Russian youth and the implementation of state youth policy: research results: monograph (2017). State University of Management. In S.V. Chuev (Eds.). Moscow: GUU Publishing House.

Chernova, Zh.V. (2019). Incomplete gender revolution. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny (Monitoring public opinion: Economic and social changes)*, 2, 222–242. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.10> (In Russ.).

Yufereva, T.I. (1985). Images of men and women in the minds of teenagers. *Voprosy psikhologii (Issues of psychology)*, 3, 84–90. (In Russ.).

Billari, F., Esping-Andersen, G. (2015). Re-theorizing family demographic change. *Population and Development Review*, 41 (1), 1–31.

Esping-Andersen, G. (2009). *The Incomplete Revolution: Adapting to Women's New Roles*. Cambridge: Polity Press.

Hochschild, A.R. (2003). *The Second Shift*. New York: Penguin Books.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Евгеньевна Данилова — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник лаборатории научных основ детской практической психологии Психологического института Российской академии образования, Москва, Российская Федерация, danillen@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5209-3665>

ABOUT AUTHOR

Elena E. Danilova — Cand. Sci. (Psychology), Senior Researcher, Leading Researcher, Laboratory of the Scientific Foundations of Applied Child Psychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation, danillen@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5209-3665>